АХЪ,
КАКАЯ
ПРЕКРАСНАЯ
СКАЗКА!

Переводъ съ Турецкаго языка.

1792-го

ГОДА.

Съ указнаго дозволенія.

МОСКВА.
Въ Типографіи Исаака Н. Зедербана.
1792.

НЕ ВСЯКОМУ ТАКЪ УДАСТСЯ.

Во времена владѣнія славнаго восточнаго Калифа Гарунъ-Альрашида былъ въ Багдадѣ одинъ Дервишъ (пустынникъ,) по имени Софій, которой любилъ роскошную жизнь и желалъ имѣть хорошее кушанье и питье; но какъ подаяніе, чинимое ему отъ доброхотныхъ Мусульмановъ не

только

только роскошно и пышно, но еди умѣренно ему жить дозволяло; и онъ неусыпно старался о способахъ, чрезъ которые бы лучше и удачнѣе ему до желанія своего достигнуть можно было; къ чему и нашелъ онъ слѣдующее средство.

Въ одно время пошелъ онъ къ воротамъ Калифова дворца, гдѣ стоящій на часахъ приворотникъ, спросилъ его, чего онъ хочетъ? - Я прошу васъ, сказалъ униженно Дервишъ, доложить Повелителю Правовѣрныхъ, Гаруну Альрашиду, чтобъ онъ пожаловалъ неотмѣнно прислалъ ко мнѣ сего дня тысячу червонцевъ. Приворотникъ почитая Дервиша сущимъ дуракомъ, весьма смѣялся безумному его требованію; но какъ онъ желалъ и впредь продолжать надъ нимъ шутку, то принявъ на себя притворно-постоянный видъ, сказалъ ему: „ Хорошо, другъ мой! Я охотно повелѣніе твое исполнить обѣщаюсь, но пожа-

луй скажи мнѣ, въ которой части города жительство ты имѣешъ, дабы я получивши отъ Калифа требуемое тобою число денегъ, для препорученія тебѣ удобнѣе сыскать тебя могъ. Дервишъ увѣдомилъ его о мѣстѣ своего пребыванія и пошелъ домой, чувствуя радостный восторгъ отъ чаемой имъ добычи.

Осторожной привортникъ смотрѣлъ въ слѣдъ его столь далеко, пока было можно и пока онъ отъ очей его скрылся. Потомъ разсказывалъ онъ о странномъ препорученіи сдѣланномъ ему отъ Дервиша многимъ придворнымъ, которые смѣялись и веселились тѣмъ не меньше привортника, и притомъ почли его достойнымъ разсказанія самому Калифу, которому скоро потомъ и разсказали все обстоятельно. Онъ также весьма много чудился удивителному и неслыханному сему приключенію; и для того далъ приказъ служителямъ своимъ немедленно

дленно Дервиша сего сыскать и къ лицу своему представить.

Слуги нашли Дервиша въ томъ самомъ мѣстѣ, которое описалъ имъ привратникъ, и сказали ему, что Калифъ желаетъ его видѣть и съ нимъ говорить. Онъ пошелъ съ ними во дворецъ и предсталъ съ неустрашимымъ видомъ предъ Калифа, которой его спросилъ: Кто ты таковъ и для чего столь дерзновенно требуешъ отъ меня тысячи червонцевъ? Повелитель Правовѣрныхъ, отвѣтствовалъ Дервишъ; я бѣдный и неимущїй человѣкъ, претерпѣвающїй во всѣхъ потребностяхъ къ содержанїю моей жизни крайнюю нужду и великїй недостатокъ. Прошедшую ночь разсуждая съ сердечною печалїю о своей нищетѣ и укоряя бѣдственное свое состоянїе приносилъ я жалобу всемогущему Существу слѣдующими словами: „ Благотворительное и „премудрое существо! что тому „причиною, что ты лишило меня

всего

,,всего нужнаго къ препровожденію
,,жизни моей и въ толь несчастное
,,ввергнуло меня состояніе; напро-
,,тивъ того коликимъ счастіемъ ода-
,, рило ты и всѣми міра сего сокрови-
,, щами со излишествомъ наградило
,,Калифа Гарунъ - Альрашида?
,,Какія отличныя оказалъ онъ тебѣ
,,услуги, что ты толь изобильно
,,ниспослало ему благодѣянія свои
,, и милости? И какія я несчас-
,,тный учинилъ предъ тобою погрѣ-
,,шности, что ты съ толь же-
,,стокимъ гнѣвомъ и яростію меня
,,наказываешь. Я признаю себя
,,человѣкомъ смиреннымъ и чисто-
,, сердечнымъ - а онъ можетъ быть
,,не по достоинству и не по за-
,,слугамъ толь безчисленнымъ бога-
,,тствомъ обладаетъ. ,,

Въ то время, какъ я произносилъ сіи жалобу и негодованіе изъявляющія слова, вдругъ услышалъ съ высоты вопіющій ко мнѣ гласъ сими словами: престань, дерзновенный

и

„ и заблуждающїй человѣкъ! прес-
„тань поносить того, которой единыя
„ похвалы и подражанїя достоинъ;
„ Преврати лучше хуленїе, ус-
„тами твоими на Гарунъ-Альра-
„ шида произносимое, на просла-
„ вленїе его. Ты весьма несправе-
„ дливо поступаешь, думая, будто
„ сей Государь не достоинъ того
„ счастїя, какимъ ему владѣть
„ судьба опредѣлила. Онъ есть до-
„ бродѣтельный Государь, которой
„ не преминетъ тебя наградить,
„ естьли свѣдаетъ о твоей бѣдно-
„ сти. Испытай его великодушїе и
„ щедрую податливость, то и
„ увидишь, что онъ по своимъ
„ добродѣтелямъ еще большихъ чес-
„ тей и достоинствъ достоинъ,
„ нежели какїя теперь имѣетъ."

Послѣ сихъ словъ, Всемилостивѣйшїй Государь! продолжалъ Дервишъ, перестолъ я роптать и сего дня по утру пришедъ къ воротамъ вашего дворца, для удостовѣре-

нїя

нія о вашихъ щедротахъ, просилъ приворотника о выдачѣ червонныхъ. Калифъ весьма смѣялся вымышленнымъ словамъ хитраго Дервиша, и удивлялся остротѣ его разума; а потомъ приказалъ своему казначею выдать ему двѣ тысячи червонныхъ.

Дервишъ, получивъ нечаянно богатство и учиня благодарность Калифу, пошелъ домой и началъ жить весьма пышно и роскошно; но чрезъ короткое время неумѣренными расточеніями издержалъ все свое имѣніе, и опять пришелъ въ прежнее убожество и нищету. Между тѣмъ провѣдалъ онъ, что Калифъ Гарунъ-Альрашидъ весьма усердно желаетъ видѣть восточнаго пророка Омара (давно уже умершаго), и что великое награжденіе обѣщаетъ тому, кто сего пророка показать ему можетъ.

Отважный и неустрашимый Дервишъ не долго сомнѣвался о произве

введенїи сей забавной шутки надъ Калифомъ. Онъ представши предъ лице его такъ говорилъ: „ Повелитель правовѣрныхъ Оттомановъ! „Я хочу вамъ по прошесшвїи трехъ „ лѣтъ показать славнаго по все„ му востоку пророка Омара, естьли Ваше Величество до того вре„ мени прикажете мнѣ дать при„ стойное содержанїе, чтобъ я „ безъ нужды прожить могъ о Яже „ ничего болѣе не желаю, какъ „ только имѣть всякой день по нѣ„ скольку кушаньевъ отъ вашего „ стола, и трехъ или четырехъ „ лучшихъ невольницъ изъ вашего „ Сераля. „ - Я охотно, сказалъ Калифъ, во всѣхъ требованїяхъ твоихъ удовольствовать тебя могу, но только въ состоянїи ли ты будешъ исполнить твое обѣщанїе? Ибо я клянусь тебѣ, что естьли по прошествїи трехъ лѣтъ не буду я имѣть удовольствїя желаннаго мною пророка видѣть: то неотмѣнно прикажу отсѣчь тебѣ голову.-„

Дер-

Дервишъ безъ противорѣчія на договоръ склонился, ибо онъ тогда самъ съ собою такъ размышлялъ: „ Калифъ или я до тѣхъ поръ можетъ „ быть и не проживемъ, или можетъ „ такой воспослѣдовать случай, которой здѣлаетъ то, что „ онъ совсѣмъ о томъ позабудетъ; „ а я между тѣмъ проживу три „ года во всякомъ удовольствіи и „ забавахъ. „ Калифъ Гарунъ-Альрашидъ опредѣлилъ ему особые покои во дворцѣ своемъ и приказалъ отпущать для него все то, что онъ ни потребуетъ и ни въ какой вещи не отказывать.

Наконецъ прошли три года; но Калифъ не имѣлъ счасгія видѣть пророка Омара, и для того онъ призвавъ къ себѣ Дервиша, такъ ему говорилъ: „ Ты обязался, что есть-ли чрезъ три года не покажешъ мнѣ Омара, то должно тебѣ отрубить голову. Срокъ уже минулъ, а я Омара не видалъ, и потому ты

яко

яко нарушитель обѣщанія и обманщикъ умереть долженъ; но я даю тебѣ три дни на покаяніе. „ Дервишъ ничего на сіе не отвѣтствовалъ и по приказу Калифову посаженъ былъ въ темницу. Уже наступилъ день его казни, какъ онъ сыскалъ способъ къ своему освобожденію: ибо воспользовавшись оплошностію и слабымъ смотреніемъ приставленныхъ къ нему стражей, ушелъ онъ изъ темницы и скрылся въ одной подземной пещерѣ, которой входъ былъ ему извѣстенъ.

Вступивши въ оную углубился онъ въ смущенныя размышленія о своемъ несчастіи и вдругъ увидѣлъ предъ собою молодаго неописанной красоты человѣка, одѣтаго въ бѣлое платье. Сей прекрасной юноша спросилъ его, для чего зашелъ онъ въ сію пещеру? Но Дервишъ не отвѣтствовалъ ему, кромѣ испущенія тяжелыхъ вздоховъ. - „ Не бойтесь ничего, говорилъ юноша ободрительнымъ

льнымЪ голосомЪ, я не пришолЪ умножить тоски и печали вашей, но оказать вамЪ всѣ возможныя услуги. ОбЪявите только мнѣ причину страха и смяшенія вашего которые на глазахЪ вашихЪ ясно изображены; я же сЪ моей стороны васЪ увѣряю, что вы болѣе получите отЪ меня пользы, нежели надѣетесь.

Хотя ДервишЪ важную имѣлЪ причину скрывать печаль свою, но вЪ то время неизвѣстно отЪ чего возчувствовалЪ онЪ внутреннюю отраду и безЪ всякаго опасенія разсказалЪ ему все то подробно. Явившійся юноша выслушавши слова Дервишевы такЪ ему говорилЪ: „Я давно желалЪ знать повѣсть вашу, а теперь узнавши оную не могу оставить васЪ безЪ выговора за толь безразсудную отважность вашу, что вы вздумали весьма непристойнымЪ образомЪ обманывать своего Государя. Правда, что и Государи подобные намЪ люди; но БогЪ вознесЪ

ихЪ

ихъ отмѣнно отъ другихъ для того, что бы ихъ на земли почитали не иначе, какъ исполнителями повелѣній и прообразователями Верховнаго небесъ правителя. По сей причинѣ всякое учиненное предъ ними преступленіе а особенно обманъ заслуживаетъ неизбѣжное наказаніе; но я хочу васъ отъ онаго избавить и исходатайствовать вамъ у Калифа прощеніе. Надѣйтесь, что я слово свое сдержу твердо и ненарушимо.,,

Сими словами будучи ободренъ Дервишъ и успокоя смущенныя свои мысли, пошелъ въ слѣдъ за юношею, которой какъ только привелъ его предъ Калифа, то тотчасъ началъ свою рѣчь сими словами: Повелитель правовѣрныхъ! Я привелъ къ вамъ Дервиша безчестнымъ образомъ васъ обманувшаго, и скрывшаго себя отъ гнѣва вашего въ одной подземной пещерѣ. Прикажите Ваше Величество немедленно предать

дать его смерти, которую по справедливости онъ заслуживаетъ. ,, Дервишъ остолбенѣлъ отъ страха, услыша слова произнесенныя юношею, его предводителемъ. - ,, О небо! вскричалъ онъ, ставши полумертвымъ, какъ легко по виду обмануться можно! Кто бы взирая на прекраснаго юношу сего, имѣющаго наипрïятнѣйшее лице и ласки оказывающаго, не могъ учинить ему довѣренности? И кто бы подумать могъ, что онъ столь безсовѣстно и измѣннически со мною поступитъ? ,,

Калифъ сѣлъ на своемъ тронѣ и какъ скоро увидѣлъ Дервиша, то не могъ удержать своего гнѣва, которой имѣлъ на него. ,, Ахъ! ты негодный обманщикъ! вскричалъ онъ свирѣпымъ голосомъ; ты за свой побѣгъ сугубой достоинъ казни и ты подвергнулъ себя наижесточайшему мученïю всѣхъ орудïй, послѣ чего должно предать тебя лютѣйшей

смерти,

смерти. „ Онъ произносилъ сіи слова съ сильными движеніями тѣла; то садясь, то вставая съ своего мѣста такъ что крѣслы, на которыхъ онъ сидѣлъ, имѣя не весьма толстыя и не соразмѣрныя ножки, обломились и Калифъ упалъ съ нихъ на взничь.

„ Хорошо, сказалъ юноша приведшій къ Калифу Дервиша: „ *Всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣчто отъ своего начала и заимствуетъ что нибудь отъ своего происхожденія или природныхъ свойствъ.* „ Нѣкто изъ придворныхъ бросился тотчасъ для поднятія своего Государя, но такъ крѣпко схватилъ его за руки, что Калифъ не стерпя боли, сильный поднялъ крикъ. „ Изрядно, повторилъ опять юноша рѣчь свою: „ *всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣчто отъ своего начала, и заимствуетъ что нибудь отъ своего происхожденія или природныхъ свойствъ.* „

Какъ Калифъ Гарунъ-Альрашидъ оправившись взошелъ опять на свой

тронъ

тронЪ и увидѣлЪ стоящихЪ предЪ нимЪ своихЪ Визирей, то началЪ такЪ говорить кЪ нимЪ: „ Достойные Визири! обьявите мнѣ свои мнѣнїя, и скажите, что долженЪ я дѣлать сЪ симЪ проклятымЪ Дервишемъ? „ Первой Визирь такЪ на сїе отвѣтствовалЪ: „ сего обманщика надлежитЪ изрубить на части, которыя взоткнувЪ на колья выставить вЪ торговыхЪ мѣстахЪ для общенароднаго зрѣлища, дабы никто вЪ другой разЪ не отважился обманывать своего государя. „ Хорошо, сказалЪ юноша, Визирь правильно разсуждаетЪ, „ *всякая вещь* „ *имѣетъ въ себѣ нѣчто отъ своего* „ *начала, и заимствуетъ что ни*„ *будь отъ своего происхожденїя* „ *или природныхъ свойствъ*. „ Другой Визирь совсѣмЪ инаго былЪ мнѣнїя; ОнЪ сказалЪ: „ должно сего злодѣя сварить живаго вЪ котлѣ и послѣ кости его бросить собакамЪ на съѣденїе. „ Лишь только юноша

ша предводитель Дервиша услышалъ сей приговоръ, то въ восторгѣ воскликнулъ: О предорогое мнѣніе!,,
,,всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣчто
,, отъ своего начала, и заимствуетъ
,, что нибудь отъ своего происхо-
,, жденія или природныхъ свой-
,,ствъ.,, Потомъ Калифъ спросилъ третьяго изъ своихъ Визирей, какую бы онъ присудилъ казнь сему преступнику? - ,, Милостивѣйшій Государь; отвѣтствовалъ третій Визирь, хотя смерть и животъ Дервиша сего зависитъ единственно отъ повелѣнія вашего, ибо наказаніе и прощеніе состоитъ въ волѣ Государя, но я, во исполненіе повелѣній вашихъ, пріемлю смѣлость Вашему Величеству донести, что гораздо похвальнѣе и лучше будетъ, ежели Ваше Величество, по свойственному вамъ великодушію, отпустите вину сего преступника, простите ему въ его дерзновеніи и возвратите свободу его жизни, которую

торую получить совсѣмъ уже онъ отчаялъ. „- Очень хорошо, сказалъ еще разъ прекрасный юноша, „*всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣчто* „ *отъ своего начала и заимствуетъ* „ *что нибудь отъ своего происхож-* „ *денія или природныхъ свойствъ.*

„Любезный юноша! сказалъ Калифъ проводнику Дервиша, объяви мнѣ, для чего ты такъ часто одни слова сіи повторяешь? Всѣ мои Визири разныя предлагали мнѣ о казни сего обманщика мнѣнія, кои ты похваляя, утверждалъ сею одною пословицею: „ *всякая вещь имѣетъ въ* „ *себѣ нѣчто отъ своего начала и пр.* „Вы конечно при каждомъ приговорѣ говорили сіе не безъ причины.- Я желаю знать тайну сей пословицы, которую прошу безъ всякой утайки открыть мнѣ- „"„ Великій Государь! отвѣтствовалъ юноша, когда вы отъ великаго движенія гнѣва упали съ креселъ, которые имѣли короткія, тонкія и кривыя

ножки

ножки, и когда отъ паденія сего чувствительной ударъ вамъ приключился, тогда я въ первый разъ сказалъ. „*всякая вещь имѣетъ въ се-„бѣ нѣчто отъ своего начала и пр.*„ разумѣя, что сему должно было когда нибудь послѣдовать, въ разсужденіи столь худо и несоразмѣрно устроенной вещи. Когда же нѣкто изъ придворныхъ вашихъ къ вамъ подбѣжалъ, дабы удержать васъ отъ паденія, и при семъ вспомоществованіи руками своими такъ крѣпко васъ повернулъ, что вы закричали; тогда я опять выговорилъ: „*всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣ-„что отъ своего начала и пр.*„ для того, что сей придворный будучи сынъ дѣлателя колесъ, и привыкшій сильно хватать руками за колеса, не могъ и при семъ случаѣ поступить искуснѣе. Когда же по повѣленію вашему Визири начали предлагать вамъ свои мнѣнія о казни Дервиш, изъ коихъ первый опредѣлилъ: *изрубя его на части, и*

оныя взоткнувъ на колья, выставить въ публичныхъ мѣстахъ для позорища, то я выговорилъ свою пословицу: *всякая вещь имѣетъ въ себѣ нѣчто отъ своего начала и пр.* для того, что сей Визирь есть мясниковъ сынъ, и въ робячествѣ своемъ разносилъ куски мяса по рынку. Также и при мнѣнїи другаго Визиря повторилъ я ту же пословицу, для того, что сей Визирь сдѣлалъ приговоръ: *сварить тѣло преступника въ котлѣ и бросить собакамъ*, свойственной своей природной склонности; ибо онъ поваровъ сынъ, и съ младенчества на кухнѣ былъ воспитанъ. Напослѣдокъ когда третїй Визирь о прощенїи и о свободѣ виновнаго преступника предложилъ свое мнѣнїе, то я узнавъ, что онъ какъ человѣкъ отъ благородной крови произшедшїй разсудилъ весьма благоразумно и съ природою своею сходственно, опять произнесъ мою пословицу: „ *всякая вещь имѣетъ* „ *въ себѣ нѣчто отъ своего начала* „ *и заимствуетъ что нибудь отъ*

сво-

„своего происхожденія или приро-
„дныхъ свойствъ „

„ Всемилостивѣйшій Государь! продолжалъ юноша рѣчь свою къ Калифу, когда открылъ я вамъ тайну своей пословицы, то долженъ еще о лучшей и превосходнѣйшей вещи васъ увѣдомить. Будьте извѣстны, Ваше Величество, что я пророкъ Омаръ. Вы давно уже желали меня видѣть и я не хотѣлъ усердія вашего оставить безъ удовольствія. Простодушный Дервишъ уже исполнилъ теперь тотъ договоръ, которымъ онъ безразсудно съ вами обязался. „ Сими словами прекратя рѣчь свою Омаръ сдѣлался не видимъ. Калифъ чувствовалъ несказанную радость, что удостоился видѣть давно желаннаго пророка. Онъ простилъ осужденнаго на смерть Дервиша, и опредѣлилъ ему ежегодное денежное жалованье, дабы онъ жилъ во всякомъ удовольствіи и не имѣлъ нужды въ вымышленіи обмановъ.

ВСЬО ТУТЪ.

„с … приро-
„д…
„ … дарь!
про … ь Ка-
лиф … айну
сво … еще
о л … вещи
вас … тны,
Ваш … рокъ
Ома … меня
вид … я ва-
шег … ивія.
Про … испо-
лни. … кото-
рым … обя-
вал … ралія
рѣч … имъ.
Кал … иную
рало … дѣть
дав … про-
спи … рви-
ша, … дное
дене … илъ
во … не
нмѣ … бма-
мов …

25